ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2012
XXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

758

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2012 № 758

СОДЕРЖАНИЕ

1131-1140 Миграция птиц как зоогеографическая проблема. Э.В.КУМАРИ

1141-1145 Новый случай размножения чернозобой гагары *Gavia arctica* в заказнике «Ремдовский» (Псковская область). С.М.ВОЛКОВ, С.А.ФЕТИСОВ

1145-1147 Поручейник *Tringa stagnatilis* – новый вид авифауны Магаданской области. И.В.ДОРОГОЙ

1148-1153 К вопросу о статусе пребывания чайки Тэйера *Larus thayeri* и полярной чайки *Larus glaucoides* на территории Дальнего Востока России. Ю.Б.АРТЮХИН, Д.Ю.УТКИН

1153-1155 Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2011/2012 годах. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, Ю.П.ЛЕВИНСКИЙ

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2012
Дата опубликования: 31 мая 2012

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXI
Express-issue

2012 № 758

CONTENTS

1131-1140 Bird migration as a zoogeographical problem. E.V.KUMARI

1141-1145 New case of breeding of the black-throated diver *Gavia arctica* in the reserve «Remdovsky» (Pskov Oblast). S.M.VOLKOV, S.A.FETISOV

1145-1147 The marsh sandpiper *Tringa stagnatilis* – a new species of avifauna of the Magadan Oblast. I.V.DOROGOY

1148-1153 On the question of the status of Thayer's *Larus thayeri* and Iceland *Larus glaucoides* gulls in the Russian Far East. Yu.B.ARTIUKHIN, D.Yu.UTKIN

1153-1155 Wintering of the great bustard *Otis tarda* in Alakol depression in 2011/2012. N.N.BEREZOVIKOV, Yu.P.LEVINSKY

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2012

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **758**: 1131-1140*

Миграция птиц как зоогеографическая проблема

Э.В.Кумари

Второе издание. Первая публикация в 1959[*]

Столь сложное явление, как миграция птиц, требует для своего разрешения исследований с разных точек зрения. В последние десятилетия много внимания уделялось, в частности, изучению перелётов как экологического явления, включая сюда и фенологические, и метеорологические, и ландшафтные стимулы миграций. Не менее упорно изучались физиологические стимулы перелётов. Также и проблема ориентации перелётных птиц в послевоенные годы получила новое освещение. В настоящее время по этой проблеме проводятся интересные исследования на базе многочисленных экспериментов.

В последнее время гораздо меньше занимались изучением перелётов птиц с зоогеографической точки зрения. Стоит только перелистать новейшие сводки по миграции птиц, которых в последние годы издано несколько, чтобы в этом убедиться.

Тем не менее, и в современной орнитологической литературе по перелётам попутно затрагиваются многие вопросы, имеющие прямое отношение к зоогеографической стороне этого явления. Каждый орнитолог, занимающийся в своей повседневной научной деятельности изучением перелётов, знает, как тесно переплетаются в этом комплексе экологические вопросы с зоогеографическими.

В мире животных перелетные птицы в высшей степени своеобразны тем, что они сезонно меняют свои ареалы. Таким образом, вызванные экологическими причинами перелёты коренным образом изменяют фаунистический состав и зоогеографическую картину обширных географических областей. В этом громадное зоогеографическое значение перелётов.

В силу этих перемещений А.Я.Тугаринов (1949, 1950) называет перелётных птиц диареальными (один ареал – область гнездования, другой – область зимовки). При этом, по названному автору, постоянство гнездового обитания есть биологически обусловленная, сложившаяся в процессе эволюции привязанность к определённой территории, а следовательно, и к её среде. Ещё дальше идёт Н.П.Дубинин (1955), признавая перелётных птиц полиареальными животными: у всех видов птиц или их популяций, с одной стороны, имеется **основной**

[*] Кумари Э.В. 1959. Миграция птиц как зоогеографическая проблема // *Тр. 3-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 141-149.

ареал, на котором расположены гнездовья вида, а с другой,– они обладают рядом **сезонных ареалов**, которые посещаются ими во время миграций (выделено мной – *Э.К.*). Попадая в разные жизненные условия, популяция перелётных птиц должна обладать глубокой экологической пластичностью (обитание в различных местообитаниях и питание различными кормами в отдельные сезоны года), что мы и наблюдаем на самом деле. Как известно (Schüz 1952), птицам свойственно не только постоянство гнездового обитания, но во многих (если не преобладающих) случаях также и постоянство зимнего обитания и пролётных путей.

Таким образом, сезонные миграции птиц в любых областях коренным образом формируют сезонные аспекты фауны и непременно должны учитываться при составлении зоогеографических характеристик каждой территории. Совершенно недостаточно ограничиваться при этом только фауной гнездовых птиц, а следует принимать во внимание также состав и численность зимующих и пролётных видов.

Проблема ареала у перелётных птиц неразрывно связана с вопросом о распаде видов на внутривидовые систематические подразделения (подвиды или географические «расы»). Подвиды – это строго географические понятия, связанные с определёнными территориями, ареалами. Они обладают не только морфологическими (систематическими) различительными признаками, но во многих случаях различаются между собой также и экологически. Что такие подвиды приспособлены к местным условиям, в настоящее время уже не вызывает сомнений. Также и то, что формообразование у перелётных птиц шло на их гнездовых ареалах, а не в областях зимовок, можно считать установленным (Тугаринов 1949, 1950).

Поэтому неудивительно, что миграция таких внутривидовых систематических единиц у перелётных птиц может протекать довольно различным образом. Имеются случаи, когда два подвида одного вида могут зимовать на одной и той же территории; часты и случаи, когда зимовки различных подвидов разобщены и их миграция также протекает по различным путям. Кольцевание птиц с каждым годом всё больше проливает свет на подобные явления. Не только различные подвиды, а часто даже различные популяции могут вести себя на миграциях различно. Общеизвестны различия в пролёте и зимовках двух популяций крякв *Anas platyrhynchos* западных частей СССР, двух популяций серых ворон *Corvus cornix* южной Финляндии и т.д. По этому поводу в специальной литературе принято говорить о «разделе миграции» (Zugscheide, the migratory divide), т.е. о линии, разделяющей две популяции мигрирующих в разных направлениях птиц.

В выяснении различий и деталей миграций внутривидовых систематико-географических (и экологических) групп перелётных птиц

остаётся сделать ещё много и при этом главным методом опять оказывается кольцевание.

А.Ф.Миддендорф (Middendorff 1855) впервые установил ведущие направления пролёта в объёме всей Палеарктики. Общие направления осеннего пролёта в Западной Европе протекают на юг, в Восточной Европе и в Западной Сибири – на юго-запад и в Восточной Сибири – на юго-восток. Так как западноевропейские популяции ряда видов перелётных птиц являются почти оседлыми или мало перелетают, а по мере удаления на восток перелётность тех же видов постепенно увеличивается, то, по Рюдебеку (Rudebeck 1950), длина пролётного пути возрастает с запада на восток. Это можно считать общим правилом среди западно-палеарктических перелётных птиц.

Ещё больше, чем ведущие направления пролёта, в зоогеографическую проблему входят различные теории по внешнему виду миграции. Теорию о пролётных путях как о линейных магистралях следования птиц в природе, имеющих большую протяжённость и нередко соединяющих даже один материк с другим (вроде нанесённых на картах пролётных путей Пальмена-Мензбира), в настоящее время уже почти никто не осмеливается отстаивать. Даже А.Я.Тугаринов (1950), критически пересмотрев свою прежнюю теорию о пролётных направлениях, приходит к выводу, что они, по сути дела, методически оказываются неправильными.

В наиболее полной современной монографии о миграциях птиц, в книге Шюца (Schüz 1952) принимаются следующие основные формы перелётов: 1) перелёты широким фронтом – основной вид миграций; 2) пути массового пролёта – скопление перелетающих птиц временно на узкую территорию, зависящее от особенностей географических образований (направляющих линий) местности; 3) перелёты узким фронтом – пролёт вдоль узкой полосы земной поверхности, свойственный лишь немногим видам (например, белому аисту *Ciconia ciconia).*

Кроме того, в современных трудах различается ещё несколько особых форм перелётов. Промежуточным перелётом называется странствование птиц в промежуток времени между гнездовым периодом и собственно осенним отлётом. Наиболее известными представителями видов птиц, совершающими в Северной и Средней Европе промежуточные перелёты, являются среди других: скворец *Sturnus vulgaris*, чибис *Vanellus vanellus* и серая цапля *Ardea cinerea.* Особой формой перелётов является также и так называемый петлеобразный перелёт (Schleifenzug), при котором пролётные пути одной и той же популяции весной и осенью географически расходятся. Петлеобразный перелёт иволги *Oriolus oriolus*, отлетающей осенью из Европы в юго-восточном направлении (зимовки её расположены в Восточной Африке) и возвращающейся весной прямо с юга, Штреземан (Stresemann 1948) объясняет истори-

ческими причинами: вид иммигрировался когда-то в Европу с юго-востока, и его осенний отлёт идёт по пути его бывшего расселения. Подобными же историческими причинами можно объяснить, по Шюцу (Schüz 1954), своеобразный «обходный» перелёт западносибирских чернозобых гагар *Gavia arctica*, зимующих в области Чёрного моря и весной отлетающих не прямо на северо-восток, а обходным путём вначале на Балтийское море и только отсюда в их гнездовые области. При этом Балтийское море служит сборным местом как представителей этой, так и западной популяции чернозобой гагары.

Суммируя изложенное выше о направлениях и формах перелётов, нетрудно заметить их зоогеографическое значение. Наряду с гнездовым ареалом и областью зимовок все территории, где побывают представители популяции данного вида на пути их следования, представляют интерес в качестве промежуточных звеньев в общей цепи миграций. Поэтому детальное обследование пролёта птиц в ряде пунктов данной области в течение обоих сезонов ряда лет имеет основное значение в разрешении этих вопросов.

В современной терминологии различают две разновидности длины пролётного пути, имеющие большое значение на границах ареала вида: удлинение (пролонгация) и укорачивание (аббревиация) перелётов (Otterlind 1954). Обе касаются весеннего перелёта. В первом случае представители южных видов могут «перелетать» северную границу своего нормального распространения и оказаться обитающими в гнездовое время в более северных широтах, где их обычно не бывает. Таким залётам южных видов в северные широты способствует, в частности, высокая температура воздуха весной. Наоборот, при укороченном весеннем перелёте виды, обычно обитающие в более северных местностях, могут оседать на гнездование в более южных широтах. Это случается, в частности, при затяжных прохладных вёснах.

Можно считать правилом, что пионерами заселения новых областей – как при пролонгированном, так и при аббревированном перелётах – являются молодые птицы, при этом в преобладающем большинстве молодые самцы. Это зависит от того, что молодые птицы легче приспосабливаются к новым местообитаниям и новым условиям жизни, не свойственным их исходным областям обитания. Расширение ареала распространения ряда видов птиц в Северной Европе происходит, по Калела (Kalela 1954), именно за счёт продвижения на север таких холостых молодых самцов.

Можно привести несколько примеров. При расселении зеленой пеночки *Phylloscopus trochiloides*, тростниковой камышевки *Acrocephalus scirpaceus* и ряда других видов воробьиных в Прибалтике действительно первыми поселенцами в новых областях обитания оказались холостые самцы. Особенно стремительно продвижение этих видов шло

тёплыми вёснами. Наоборот, бросающееся в глаза оседание на гнездование многочисленнее, чем обычно, у ряда северных видов, в том числе юрка *Fringilla montifringilla*, среднего кроншнепа *Numenius phaeopus* и других видов, которые малочисленно и весьма локально гнездятся и в обычные годы, почти всегда происходит при затяжной прохладной весне.

Таким образом, удлинение или укорачивание пролётных путей весной под влиянием метеорологических условий на границе ареала распространения могут быть весьма существенными зоогеографическими факторами, влияющими на качественный и количественный состав фауны птиц. Из прошлого нам известны целые периоды, когда наша прибалтийская орнитофауна имела несколько иной характер, чем теперь. Эти периоды отличаются более суровыми климатическими условиями и в связи с этим более «северной» фауной птиц.

В связи с этим интересно отметить, что уже Мензбир (1934) указал на роль залётных птиц в обогащении фауны новых областей. В одной из своих более ранних работ он (Menzbier 1886) чисто теоретически предполагает, что именно весенние залёты могут играть особую роль в заселении областей новыми видами, в то время как осенние залёты имеют в этом отношении малое значение. Таким образом, он совершенно правильно пришёл к тем же выводам, позднее выясненным многочисленными наблюдениями в природе. Пренебрежение значением таких случайных видов в зоогеографических выводах часто имеет место, но, мы думаем, без оснований. Поэтому при зоогеографическом анализе фауны любой области, безусловно, необходимо учитывать не только гнездовые виды, но также и пролётные и, мало того, даже залётные.

Это положение мы можем проиллюстрировать, в частности, теми случаями, когда залёты перерастают в регулярные инвазии. Таких случаев довольно много, но только последние налёты некоторых видов инвазионных птиц безусловно подтверждают факт, что даже чужие птицы в данной области, происходящие из далёких стран, могут приступить к гнездованию в этих инвазионных областях.

Как известно, осенью 1954 года в Европу был совершён громадный налет сибирских тонкоклювых ореховок *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos*. Во время указанной большой инвазии представители этой чужой популяции ореховок задержались в Средней Европе особенно долго – до поздней весны и даже лета 1955 года, причём отдельные пары приступили здесь даже к гнездованию. Одна пара ореховок гнездилась даже на небольшом островке Балтийского моря – Готска Санден (Lundberg 1955).

Весной и летом 1952 года в окрестностях Балтийского моря наблюдался значительный налёт степных луней *Circus macrourus*. Эти птицы

зарегистрированы во многих местностях. Но имеется и несколько случаев их гнездования в данной области в упомянутое лето: на острове Готланд (Lindqvist 1955), в Мекленбурге (Thorbeck 1952) и на морском острове Нордероог Северного моря (Goethe, Ringleben 1953).

Эти случаи подтверждают, что не всегда инвазионные птицы в далёких им не свойственных чужих областях либо должны через некоторое время мигрировать обратно, либо должны погибать поголовно (как это обычно утверждают современные зоогеографы и как утверждалось в классических сочинениях по зоогеографии), а в исключительных случаях они могут там даже приступить к гнездованию. Может быть, что эти случаи даже не составляют исключения, а просто мы имеем пока слишком мало наблюдений по этому вопросу.

Во всяком случае, теоретически совершенно возможно, что один вариант расселения видов птиц состоит именно в оседании на гнездование чужих популяций или даже чужих для данной области видов птиц. Если мы имеем дело с другим подвидом гнездящегося в данной области вида, то, возможно, он с течением времени будет «ассимилирован» местной популяцией (например, сибирская ореховка). Если же мы имеем дело с хорошо обособленным видом, то существует возможность оставания его на месте и заложения основ новой популяции, т.е. расселения. Подобные случаи в новейшей орнитологической литературе приводятся всё чаще.

Другое дело с далёкими мигрантами, которые случайно заносятся с одного материка на другой и в последнем неизбежно должны погибать, ибо условия новой среды обитания и другие условия им тут совсем не подходят. Хорошо известны, в частности, трансатлантические залёты американских птиц в Европу (Alexander, Fitter 1955; Bergstrom 1955; Thom 1956; и др.) и, отчасти, наоборот. Хотя эти залёты в последнее время считаются отчасти даже регулярными миграциями, они крайне редко закладывали основу для возникновения новой популяции.

Источником беспредельной фантазии в течение всей истории изучения перелётов птиц является проблема возникновения и происхождения миграций. Эта проблема, откровенно говоря, являлась уже с давних времён настоящей «парадной лошадью» исторической зоогеографии и даже в настоящее время оживленно дискутируется.

Что перелёты птиц гораздо старше возраста ледникового периода, это в настоящее время возражений уже не вызывает (Schüz 1952). Птицы умеренной зоны северного полушария перелетают в силу сезонных изменений природы – длительности дня, климатических и кормовых условий и т.д. В то же самое время в современном облике их перелётов видят и последействия ледникового периода. В то время как одни авторы (Eckardt 1909) считают первичной родиной птиц юг,

большинство авторов считает настоящей родиной палеарктических птиц области их гнездового распространения.

Ряд авторов во главе с М.А.Мензбиром (1886, 1934) рассматривает современные пути сезонных миграций перелётных птиц в качестве исторических путей их расселения. При этом понятие «пролётный путь» следует понимать в узком смысле, что даже при современных представлениях о миграции птиц возражений не вызывает. Действительно, как мы видели уже раньше при обсуждении «обходного» перелёта чернозобой гагары и иволги, современные фактические данные вполне подтверждают эти предположения. Поэтому классическое положение М.А.Мензбира (1934), что «расселение вида и происхождение его пролётных путей вкратце повторяют историю и пути его расселения», остается в силе и при наших современных знаниях.

Из русских и советских авторов наиболее основательно вопросами возникновения и происхождения перелётов палеарктических птиц занимался А.Я.Тугаринов (1937, 1949, 1950, 1952). Его основные положения сводятся к следующему (причём следует помнить, что его взгляды в деталях изменялись несколько раз).

Пролётные пути палеарктических птиц в их современном виде формировались после окончания ледникового периода, однако сами перелёты гораздо старшего возраста. Направления и пути миграций отражают былые ландшафты, изменения в распределении суши и воды, бывшие территориальные связи. Существует ряд реликтовых (исторических) пролётных путей (пролёт водяных птиц над пустыней, сухопутных птиц над морем и т.д.), которые указывают на наличие ландшафтов другого типа в данной местности в прошлом. Иными словами, современный пролёт в данной местности нередко обусловлен палеогеографическими причинами, и птицы используют пути, сейчас им экологически чуждые. Тугаринов (1949) резюмирует: «Поэтому случаи пролёта птиц через местности, не свойственные их экологии, мы имеем полное основание рассматривать как свидетельство происшедшей смены ландшафта на таких участках пути».

Современные точки зрения, базирующиеся отчасти на непосредственных наблюдениях, отчасти на результатах экспериментальных исследований, со всеми приведёнными выше теоретическими соображениями А. Я.Тугаринова согласиться не могут.

Во-первых, основным видом миграции птиц на обширных территориях Палеарктики является перелёт широким фронтом, и уже поэтому пролётов на строго выраженных «трассах» существовать не может. Эти пути пролёта птиц в узком смысле пересекают всю территорию и акваторию Палеарктической области и сосредотачиваются в узкий фронт (или магистраль массового пролёта) только в сравнительно немногих местностях.

Во-вторых, месторасположения этих магистралей массового пролёта (или, по терминологии Гейра, направляющих линий) отражают современные, а не прошлые экологические и ландшафтные условия. Следовательно, где такие условия отсутствуют, там массовых скоплений птиц не возникает.

В-третьих, повседневные наблюдения показывают, как быстро могут изменяться пролётные пути птиц в связи с изменением природных условий. Таким образом, совершенно непонятно, через какие русла палеогеографические условия в состоянии влиять на картину перелётов современных птиц.

Классическим примером быстрого (в течение одного поколения) изменения перелётности и пролётных путей птиц является опыт Вяликангаса (Välikangas 1933) инкубации завезенных из Англии яиц крякв в Финляндию и поведение этих молодых крякв, которое было одинаковым с коренными финскими кряквами. Позднее аналогичные опыты с другими видами многократно проводились в советских заповедниках и дали сходные результаты. На использовании этого свойства перелётных птиц – быстро приспосабливаться к природным условиях тех местностей, где они выведены,– основаны и современные опыты переселения перелётных птиц.

Хорошо известно также влияние колебания уровня озёр и высыхания водоёмов на перелёты и скопления, а также на линьку водяных птиц в Средней Азии (Долгушин 1949). В последнее время считают (Drost 1951), что в перелётности птиц скрывается известная пластичность и это свойство может появляться в любое время, если только для этого возникает необходимость. Вообще, перелёты, по мнению Калела (Kalela 1954), могут возникнуть не по одной, а по разным причинам, среди которых отсутствие корма не всегда может быть ведущим.

Таким образом, возникновение и историческое развитие перелётов у птиц, хотя и является интересной историко-зоогеографической проблемой, далеко не во всем объёме и не во всех случаях могут быть объяснены историческими причинами. На протекание перелётов в настоящее время влияют веские современные причины, которые надо гораздо больше, чем до сих пор, использовать для объяснения различных вопросов миграции. Приведённые выше данные и соображения мы можем свести в следующие краткие положения:

1. Перелётные птицы являются полиареальными животными. В связи с сезонным размещением их популяций они в значительной степени изменяют сезонные аспекты фауны каждой области.

2. Подвиды политипических видов птиц или даже популяции одного подвида часто ведут себя на миграциях различно, что выявляется как в использовании ими различных пролётных путей, так и мест зимовок.

3. Ведущие направления пролёта перелётных птиц в разных географических областях могут быть различными. У западно-палеарктических птиц длина пролётного пути возрастает с запада на восток, а общее направление пролёта меняется из долготного на широтное.

4. Основным видом миграции являются перелёты широким фронтом, наряду с которым встречаются и перелёты на путях массового пролёта (на направляющих линиях) и перелёты узким фронтом.

5. На северных границах ареалов видов перелётных птиц, при наличии известных условий, весенний перелёт южных видов может пересекать северную границу ареала, и существует возможность расселения данного вида в северном направлении. В таком случае мы имеем дело с удлинением (пролонгацией) весенней миграции.

6. Если на весеннем перелёте северные виды оседают на гнездование в более южных местностях, т.е. если происходит укорачивание (аббревиация) весенней миграции, расселение простирается в южном направлении.

7. Первыми поселенцами в новых областях обычно оказываются холостые самцы, являющиеся форпостами расселения данного вида за пределами ареала своего прежнего распространения.

8. Иррегулярные миграции, в том числе залёты и инвазии, при наличии известных условий могут стать также источниками заселения данной области новыми видами, но реже, чем случаи, приведённые в предыдущих пунктах.

9. Современные исследования подтверждают известные положения М.А.Мензбира о том, что ныне существующие пролётные пути перелётных птиц действительно являются путями расселения тех же видов в прошлом.

10. Хотя перелёты птиц Палеарктики имеют давность доледникового периода и приняли современный вид, вероятно, по истечении последнего, они могут возникнуть и в настоящее время, на наших глазах. Так называемые «исторические» пути пролёта, протекающие над экологически чужими для данного вида ландшафтами, вряд ли можно связать с палеогеографией этой области.

11. Перелёты птиц являются обширной биологической проблемой, и зоогеографический подход к изучению её является только частью возможных путей разрешения этой сложной проблемы.

Литература

Долгушин И.А. 1949. Миграции птиц в Казахстане // *Изв. АН СССР*. Сер. биол. 1: 71-82.

Дубинин Н.П. 1953. *Птицы лесов нижней части долины реки Урал*. М., **1**: 1-127.

Кумари Э.В. 1957. К теории пролётных путей и миграций широким фронтом // *Тр. 2-й Прибалт. орнитол. конф*. М.: 4-22.

Мензбир М.А. 1934. *Миграция птиц с зоогеографической точки зрения*. М.; Л.: 1-109.

Тугаринов А.Я. 1937. Миграции птиц на территории СССР в свете четвертичной истории страны // *Изв. АН СССР*. Сер. биол. 4: 1171-1184.

Тугаринов А.Я. 1949. Современное состояние учения о сезонных миграциях птиц // *Изв. АН СССР*. Сер. биол. 1: 7-29.

Тугаринов А.Я. 1950. Происхождение миграций птиц Палеарктики // *Памяти академика П.П.Сушкина*. М.; Л.: 57-128.

Тугаринов А.Я. 1952. Пути перелётов птиц как свидетельство былых ландшафтов и территориальных связей // *Зоол. журн.* **31**, 5: 700-713.

Alexander W.R., Fitter R.S. 1955. American land birds in Western Europe // *Brit. Birds* **48**, 1.

Bergstrom E.A. 1955. American land birds in Western Europe // *Brit. Birds* **48**, 5.

Drost R. 1951. Study of bird migration 1938-1950 // *Proc. 10th Inter. Ornithol. Congr.* Uppsala.

Eckardt W.R. 1909. Über die Entstehung des Vogelzuges // *J. Ornithol.* **57**, 1.

Goethe F., Ringleben H. 1953. Steppenweihe *(Circus macrourus)* brütet 1952 auf der Nordseeinsel Norderoog // *J. Ornithol.* **94**, 3/4.

Kalela O. 1954. Populationsökologische Gesichtspunkte zur Entstehung des Vogelzuges // *Ann. Zool. Soc. zool.-bot. Fenn. Vanamo* **16**, 4.

Lindqvist E. 1955. Stäpphök *(Circus macrourus)* häckande på Gotland 1952 // *Vår Fågelvärld* **14**, 2.

Lundberg S. 1955. Smalnäbbad nötkråka *(Nucifraga caryocatactes macrorhynchos)* häckande på Gotska Sandön 1955 // *Vår Fågelvärld* **14**, 3.

Menzbier M. 1886. Die Zugstrassen der Vögel im europäischen Russland // *Bull. Soc. nat. Moscou* **62**, 1: 291-369.

Middendorff A.Th. 1855. Die Isepiptesen Russlands // *Mem Acad. Sci. St. Petersburg* **8**.

Otterlind G. 1954. Flyttning och utbredning // *Vår Fågelvärld* **13**, 1/4.

Rudebeck G. 1950. Studies on bird migration based on field studies in southern Sweden // *Vår Fågelvärld* suppl. 1.

Schüz E. 1952. *Vom Vogelzuge*. Frankfurt on Main.

Schüz E. 1954. Vom Zug der westsibirischen Population des Prachttauchers *(Gavia arctica)* // *Vogelwarte* **17**, 2.

Stresemann E. 1948. Die Wanderungen des Pirols *(Oriolus o. oriolus)* // *Ornithol. Ber.* **3**.

Thom A.M. 1956. Birds of a trans-Atlantic voyage in late spring 1954 // *Brit. Birds* **49**, 2.

Thorbeck H. 1952. Bruten der Steppenweithe in Mecklenburg // *J. Ornithol.* **93**, 3/4.

Välikangas I. 1933. Havaintoja englantilaissyntyisten, Suomessa tuoduista munista kasvatettujen sinisorsien (*Anas p. platyrhyncha* L.) muutosta // *Ornis fenn.* **10**, 3/4.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 758: 1141-1145

Новый случай размножения чернозобой гагары *Gavia arctica* в заказнике «Ремдовский» (Псковская область)

С.М.Волков, С.А.Фетисов

Сергей Михайлович Волков, *Сергей Анатольевич Фетисов*. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, д. 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия

Поступила в редакцию 21 мая 2012

К середине XX века общая численность чернозобой гагары *Gavia arctica* и площадь заселяемых ею угодий на Северо-Западе России сократились настолько, что был поставлен под сомнение сам факт пребывания этого вида в летний период в ряде южных районов её гнездовой части ареала, включая Псковскую область (Флинт 1982; Степанян 1990), а на территории Псковско-Чудской приозёрной низменности чернозобую гагару стали считать сугубо пролётным видом (Мешков и др. 1974; Урядова, Щеблыкина 1993). Сходная картина наблюдается на сопредельных территориях, например, в Белоруссии, где южная граница гнездового ареала гагары заметно сдвинулась к северу (Бирюков 1990; Чырвоная кніга… 1993), в Латвии, Эстонии и Ленинградской области (Липсберг 1983; Мальчевский, Пукинский 1983; Veromann 1994), где исчезли многие ранее известные поселения этого вида.

В связи с этим интересен любой фактический материал, позволяющий уточнить современное распространение на гнездовье чернозобой гагары в Восточной Европе и учесть все сохранившиеся места размножения этого охраняемого в России вида (Красная книга… 2001) для их дальнейшего сохранения. В Псковской области эти задачи особенно актуальны сейчас, когда здесь начаты работы по созданию региональной Красной книги.

Федеральный зоологический заказник «Ремдовский» расположен в Псковском и Гдовском районах Псковской области. С 1996 года этот заказник стал центром рамсарского водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность». Именно эти угодья издавна были и остаются одними из лучших мест для размножения чернозобой гагары на Северо-Западе России.

В настоящее время не вызывает сомнения то, что в конце XIX – середине XX веков чернозобая гагара гнездилась на некоторых водоёмах Псковско-Чудской приозёрной низменности (Зарудный 1910), хотя, видимо, не так часто, как об этом писали в литературе в конце XIX века. В ряде случаев, например в Гдовском уезде (Порчинский 1872), сведения о гагарах в период размножения получены лишь путём опроса

местных рыбаков и охотников и не подтверждены находками гнёзд или встречами птенцов. Речь тогда могла идти не столько о гнездовых участках, сколько о местах кормёжки, в том числе холостых особей, или о местах летнего пребывания не размножавшихся пар. Поэтому к утверждениям, что гагары гнездились на реках Яна и Плюса (Бихнер 1884), а также на больших озёрах (Дерюгин 1897), следует отнестись с осторожностью. Во всяком случае, сток воды на этих реках не зарегулирован озёрно-болотными массивами и на них хорошо выражен как весенний паводок*, так и летняя межень, а перепад уровня воды во время постройки гнёзд и насиживания кладок у гагар, как известно, недопустим. Не случайно они выбирают для гнездования в Псковской области в основном небольшие лесные озёра с очень чистой прозрачной водой и пологими, заболоченными или сплавинными, берегами. Среди таких озёр раньше значились Большое и Малое Бранные, Гагарье, Илина, Плоткино, Ужинское (Порчинский 1872), Большое и Налица (Зарудный 1910), а в последнее десятилетие пребывание гагар в летний период было зарегистрировано на озёрах Белое, Большое Орлово, Зайчик и Осиновское (Фетисов 2001а; Фетисов, Яблоков 2002; Андреева, Конечная, Фетисов 2006).

На территории заказника «Ремдовский» начиная с 1998 года известно уже несколько случаев гнездования чернозобых гагар (Фетисов 1998, 2001б; Конечная, Фетисов 1999; и др.). В последний раз мы зарегистрировали размножение пары на озере Осиновское 24 мая 2011.

Озеро Осиновское (рис. 1) находится в юго-восточной части заказника, недалеко от границы между Псковским и Гдовским районами. В 1.5 км к северу от озера протекает река Чёрная, а в 2.0-2.5 км к югу – приток Чёрной – река Лочкина. Озеро глухое, площадью около 20 га (Лесненко, Абросов 1973), имеет грушевидную форму с максимальными размерами около 700×500 м. Вокруг озера в радиусе до 1 км – поросшее сосновым лесом болото. Берега озера везде заболочены, местами топкие. Изрезанность береговой линии умеренная. Вода чрезвычайно чистая и прозрачная; дно просматривается на глубине до 3.0-3.5 м. Водная растительность практически отсутствует. Из рыб достоверно водятся щука *Esox lucius* и окунь *Perca fluviatilis*.

Во время нашего появления на берегу озера вечером 24 мая гагар удалось увидеть не сразу. Скорее всего, одна из птиц сидела на гнезде, а другая отдыхала неподалёку в заливчике. Однако через 5-7 мин, вероятно в результате вызванного нами беспокойства, обе гагары одновременно появились близ центра плёса. Не менее 200 м от берега они преодолели скрытно; большую часть этого расстояния они проплыли, видимо, под водой. Появившись на плёсе, обе гагары держались, на-

* В годы с высоким половодьем высота его достигает на реке Плюсе (деревня Брод) 6.3 м; продолжительность весеннего половодья составляет 55-65 дней (Лесненко 1974).

против, демонстративно, не прячась: они сильно не погружали тело в воду, не ныряли, занялись чисткой оперения. Только после начала движения наблюдателей к месту их предполагаемого гнездования (к участку берега, где располагались гнёзда в предыдущие годы), одна из гагар стала медленно приближаться к берегу, пока расстояние до людей не сократилось до 70-80 м.

Рис. 1. Озеро Осиновское в месте гнездования чернозобой гагары *Gavia arctica* Заказник «Ремдовский», Псковская область. 24 мая 2011. Фото авторов.

Рис. 2. Гнездо чернозобой гагары *Gavia arctica* на Осиновском озере. 24 мая 2011. Фото авторов.

Гнездо с 2 яйцами (рис. 2) находилось в 40-50 м от «центра» мест расположения гнёзд чернозобой гагары в прошлые годы*. Оно было

* Географические координаты места расположения гнезда чернозобой гагары хранятся в архиве национального парка «Себежский».

устроено на небольшой кочке, выдающейся мысом в воду и почти залитой водой. Кочка окружена низкорослой травой, служившей сомнительным укрытием для насиживающей птицы.

После ухода одного из наблюдателей от гнезда (и затаивания возле гнезда второго) ближайшая к берегу гагара вернулась к гнезду примерно через 12-15 мин. Всё это время она медленно подплывала к берегу, настороженно осматриваясь, потом стала опускать голову в воду, высматривая рыбу. Примерно в 20 м от берега она услышала спуск затвора фотоаппарата, нырнула, проплыла под водой около 50 м и снова заняла свой дежурный «пост» на плёсе озера. После ухода второго наблюдателя от гнезда картина повторилась: гагара сразу же начала медленно приближаться к берегу. Её посадка на воде была ниже, чем раньше, но до самого берега птица не ныряла ни разу.

Попасть на Осиновское озеро летом и проследить успешность размножения данной пары нам, к сожалению, не удалось.

Литература

Андреева Е.Н., Конечная Г.Ю., Фетисов С.А. 2006. Места находок в рамсарском угодье редких и охраняемых в России и Эстонии видов растений и животных // *Рамсарское водно-болотное угодье «Псковско-Чудская приозерная низменность»*. Псков: 340-363.

Бирюков В.П. 1990. О гнездовании чернозобой гагары (*Gavia arctica* L.) в Белоруссии // *Охраняемые животные Белоруссии: Обзорная информация*. Минск: 25-29.

Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт*. **14**, 2: 359-624.

Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт*. Отд. зоол. и физиол. **27**, 3: 17-38.

Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Импер. Акад. наук по физ.-мат. отд*. Сер. 8. **25**, 2: 1-181.

Конечная Г.Ю., Фетисов С.А. 1999. *Роль федерального зоологического заказника «Ремдовский» в сохранении биологического разнообразия и редких видов бассейна Балтийского моря (на примере сосудистых растений и птиц). Отчёт по договору № 1 между Управлением по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Псковской области и Балтийским фондом природы Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей от 27 мая 1999 г*. СПб.: 1-69 (рукопись).

Красная книга Российской Федерации. (Животные). 2001. М.: 1-862.

Лесненко В.К. 1974. Реки // *Природа Псковской области*. Псков: 63-71.

Лесненко В.К., Абросов В.Н. 1973. *Озёра Псковской области*. Псков: 1-154.

Липсберг Ю. 1983. Чернозобая гагара *Gavia arctica* L. // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 15-16.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983а. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Мешков М.М., Гальцова М.З., Урядова Л.П., Копыткин С.И. 1974. Позвоночные животные // *Природа Псковской области*. Псков: 139-158.

Порчинский И.А. 1872. О фауне позвоночных Гдовского уезда, Петербургской губернии // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* **3**: 371-402.
Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 1993. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.
Фетисов С.А. 1998. Новые сведения о чернозобой гагаре *Gavia arctica* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (42): 3-5.
Фетисов С.А. 2001а. «Псковско-Чудская приозёрная низменность»: участки обитания птиц охраняемых видов в 2001 году // *Северо-Запад России: взаимодействие общества и природы*. Псков, **2**: 70-73.
Фетисов С.А. 2001б. Случаи гнездования чернозобой гагары *Gavia arctica* в водно-болотном угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Рус. орнитол. журн.* **10** (154): 663-666.
Фетисов С.А., Яблоков М.С. 2002. Птицы, включённые в Красную книгу Белоруссии: летние встречи в 2002 году на Псковско-Чудской приозёрной низменности в России // *Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы*. Витебск: 205-207.
Флинт Е.В. 1982. Отряд Гагарообразные // *Птицы СССР: История изучения. Гагары, Поганки, Трубконосые*. М.: 244-288.
Чырвоная кніга Рэспублікі Беларусь: Рэдкія і тыя, што знаходзяцца пад пагрозай знікнення віды жывел і раслін. 1993. Минск: 1-560.
Veromann H. 1994. Black-throated diver *Gavia arctica* L. // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 27-28.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **758**: 1145-1147*

Поручейник *Tringa stagnatilis* – новый вид авифауны Магаданской области

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, Магадан, Россия. E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 30 мая 2012

Поручейник *Tringa stagnatilis* (Bechstein, 1803) – один из редких видов авифауны Дальнего Востока России. Обнаружен на гнездовье только на территории Приханкайской низменности (Глущенко 1979). Кроме того, в последнее время установлено гнездование поручейника в некоторых районах Якутии (Ларионов 1984; Лабутин, Гермогенов 1990). Неразмножающиеся особи отмечены в разное время в некоторых районах юга Приморья (Омелько 1971; Лабзюк 1979), в низовьях Амура на юге Хабаровского края (Росляков 1989; Бабенко 2000) и в Амурской

области (Винтер 1982; Дугинцов, Панькин 1993). В качестве редкого залётного вида поручейник известен для юга Сахалина (Нечаев 1991) и некоторых районов Камчатского полуострова (Артюхин и др. 2000; http://www.kronoki.ru/news/56).

Рис. 1. Поручейник *Tringa stagnatilis* в низовьях р. Ола. 17 мая 2012 г. Фото автора.

Рис 2. Поручейник с добычей – бокоплавом *Locustogammarus aestuariorum*.
18 мая 2012 г. Фото автора.

Одиночный поручейник (рис. 1) наблюдался 17-18 мая 2012 на берегу одного из солоноватых водоёмов в низовьях реки Ола на окраине

одноимённого посёлка (59°34′ с.ш., 151°18′ в.д.). Птица кормилась возле самого уреза воды, выискивая среди подтопленных прошлогодних листьев и стеблей осоки *Carex cryptocarpa* амфипод *Locustogammarus aestuariorum* (рис. 2). Реже она собирала мелких амфипод *Traskorchestia ochotensis* на берегу, отыскивая их под сухими листьями и кусочками мусора.

Мы затрудняемся объяснить причину столь дальнего залёта поручейника на север (более чем 1300 и 2000 км от ближайших мест гнездования в Якутии и Приморье соответственно, и более чем 400 км от места ближайшего залёта в устье реки Морошечной на западе Камчатки), но сам факт, на наш взгляд, не лишён интереса. На сегодняшний день низовья Олы – наиболее северная точка Дальнего Востока, в которой отмечен поручейник – новый вид авифауны Магаданской области.

Выражаю искреннюю благодарность к.б.н. К.В.Регель (ИБПС ДВО РАН, Магадан) за помощь в определении беспозвоночных, д.б.н. В.А.Нечаеву (БПИ ДВО РАН, Владивосток, к.б.н Ю.Н.Глущенко (УГПИ, Уссурийск) и к.б.н. Ю.Б.Артюхину (КИЭП ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский) за ряд ценных советов при подготовке публикации.

Литература

Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Птицы // *Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных территорий*. Петропавловск-Камчатский: 1-165.

Бабенко В.Г. 2000. *Птицы южного Приамурья*. М.: 1-724.

Винтер С.В. 1982. Кулики Буреинско-Хинганской низменности // *Орнитология* **17**: 161.

Глущенко Ю.Н. 1979. О птицах рисовых полей Приханкайской низменности // *Биология птиц юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 56-66.

Дугинцов В.А., Панькин Н.С. 1993. Список птиц Верхнего и Среднего Приамурья в административных границах Амурской области // *Проблемы экологии Верхнего Приамурья*. Благовещенск: 120-140.

Лабзюк В.И. 1979. Осенний пролёт куликов в районе залива Ольга (Южное Приморье) // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 75-81.

Лабутин Ю.В., Гермогенов Н.И. 1990. *Птицы Якутии: Современные данные по составу и распространению*. Якутск: 1-38 (препринт).

Ларионов А.Г. 1984. Кулики северной части Лено-Амгинского междуречья // *Экология наземных позвоночных таёжной Якутии*. Якутск: 34-45.

Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.

Омелько М.А. 1971. Пролёт куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: 143-154.

Росляков Г.Е. 1989. *Птицы Хабаровского края*. Хабаровск: 1-29.

http://www.kronoki.ru/news/56

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **758**: 1148-1153*

К вопросу о статусе пребывания чайки Тэйера *Larus thayeri* и полярной чайки *Larus glaucoides* на территории Дальнего Востока России

Ю.Б.Артюхин, Д.Ю.Уткин

Юрий Борисович Артюхин, Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, пр. Рыбаков 19а, Петропавловск-Камчатский 683024, Россия, E-mail: artukhin@mail.kamchatka.ru
Дмитрий Юрьевич Уткин, Северо-Восточное территориальное управление Федерального агентства по рыболовству, отдел контроля, надзора и охраны водных биологических ресурсов и среды их обитания по Усть-Камчатскому району (Алеутский), ул. Академика Королёва 58, Петропавловск-Камчатский 683009, Россия, E-mail: utkindim@mail.ru

Поступила в редакцию 28 мая 2012

Тэйерова *Larus thayeri* и полярная *L. glaucoides* чайки – близкородственные формы, таксономические взаимоотношения которых окончательно не определены. Согласно современной точке зрения, принятой в российском орнитологическом сообществе (Юдин, Фирсова 2002; Степанян 2003; Коблик и др. 2006), это самостоятельные виды: монотипический *L. thayeri* W.S.Brooks 1915 (основной гнездовой ареал – арктические острова Канады) и политипический *L. glaucoides* Meyer 1822, включающий два подвида: *glaucoides* Meyer 1822 (юг Гренландии, Новая Земля) и *kumlieni* Brewster 1883 (юг Баффиновой Земли). Наиболее распространённое альтернативное мнение – все три вышеперечисленные формы входят в один комплекс *L. glaucoides* (Godfrey 1986; Snell 2002); некоторые исследователи (Weir *et al.* 2000) считают *kumlieni* гибридной формой двух других.

Из-за трудностей идентификации этих чаек в полевых условиях находки обоих видов на территории Дальнего Востока России получили одобрение фаунистической комиссии Мензбировского орнитологического общества после того, как наблюдения подтвердились фотосъёмкой (Артюхин 2007; Дорогой 2011). Нам удалось получить новые факты наблюдений этих видов в дальневосточных морях, что вместе с данными из сопредельных регионов даёт возможность оценить статус их пребывания на территории российского Дальнего Востока.

Очередная регистрация чайки Тэйера произошла 13 августа 2010 на борту рыболовного судна, ведущего ярусный промысел в восточной части Анадырского залива, в 70 км от побережья Чукотского полуострова в точке с координатами 64°10′ с.ш., 175°32′ з.д. Утром этого дня около судна держалось до 1 тыс. глупышей *Fulmarus glacialis*, 50 тонкоклювых буревестников *Puffinus tenuirostris*, десятки моевок *Rissa tridactyla* и 30 крупных белоголовых чаек (в основном халеи *Larus heuglini*, несколько бургомистров *L. hyperboreus*, одиночные тихо-

океанские *L. schistisagus* и серокрылые *L. glaucescens* чайки). Птицу заметили в 8 ч 40 мин среди халеев, сидевших на корме судна на спасательном боте, укрытом брезентом и сеткой (рис. 1). Наблюдали и фотографировали её с близкого расстояния в течение 5 мин, пока она не поднялась в воздух и не скрылась из вида. Судя по серии сделанных фотографий, это была неполовозрелая особь, находящаяся в состоянии линьки в третий зимний наряд.

Рис. 1. Чайка Тэйера *Larus thayeri* и халей *Larus heuglini*.
Анадырский залив, 13 августа 2010. Фото Ю.Б.Артюхина.

Кроме двух опубликованных находок чаек Тэйера в Дальневосточном регионе – в декабре 1995 в Авачинской бухте на Юго-Восточной Камчатке (Atkinson 2003) и в апреле 2005 в Охотском море у камчатского побережья (Артюхин 2007), мы обнаружили ещё одну документированную регистрацию. Финский студент-биолог Tuomo Jaakkonen (устн. сообщ.), бывший в составе Международной арктической экспедиции ИПЭЭ РАН, сфотографировал годовалую птицу, определённую им как чайка Тэйера. Это произошло 12 июля 2004 на Чукотке в посёлке Энмелен (65°01′ с.ш., 175°51′ з.д.), расположенном примерно в 100 км к северу от точки нашей регистрации этого вида в 2010 году. Серии изображений этой чайки доступны на сайтах http://www.tarsiger.com/ и http://orientalbirdimages.org/. Однако при просмотре фотографий видно, что эта особь слишком светлая для типичной *L. thayeri* и по ряду признаков (см. описания: Olsen, Larsson 2007; http://www.tertial.us/gulls/tkg.htm) она больше удовлетворяет характеристике *L. g. kumlieni*. Ознакомившись с фотографиями, такое же мнение высказал американский эксперт по чайковым Steve Hampton (устн. сообщ.).

Полярная чайка зарегистрирована нами 8 ноября 2011 на мысе Северном острова Беринга Командорского архипелага (55°22′ с.ш., 165°58′ в.д.) на территории лежбища северных морских котиков *Callorhinus ursinus*, где в этот период проводился их забой. В эти дни здесь постоянно собирались для кормления отходами зверобойного промысла примерно 200 серокрылых чаек, иногда появлялись одиночные тихоокеанские чайки и бургомистры. Среди отдыхавших на берегу чаек мы обратили внимание на птицу, похожую на бургомистра, но заметно меньших размеров, что было отчётливо видно на фоне стоящих рядом серокрылых чаек (рис. 2). Анализ сделанных фотографий показал, что это – полярная чайка (особь во втором зимнем наряде). Судя по светлым вершинам первостепенных маховых, птица принадлежала к номинативному подвиду *L. g. glaucoides*.

Рис. 2. Полярная чайка *Larus glaucoides* и серокрылые чайки *Larus glaucescens*, мыс Северный острова Беринга, 8 ноября 2011. Фото Д.Ю.Уткина.

Данное наблюдение стало второй документированной находкой полярной чайки на территории Дальнего Востока России (и первой для Камчатского края). Годом ранее, в ноябре 2010, её наблюдали в Магадане (Дорогой 2011). Упоминавшийся в этой статье экземпляр *L. glaucoides* из сборов С.К.Клумова, добытый в Беринговом море 9 октября 1956, при проверке оказался взрослой серокрылой чайкой (определение по нашей просьбе выполнили Е.А.Коблик и Я.А.Редькин). Стоит упомянуть также описание встречи птицы, похожей на полярную чайку, на северном побережье острова Врангеля 12 июля 1985 (Стишов и др. 1991).

В северной части Тихого океана оба рассматриваемых вида встречаются и за пределами российских вод. Это особенно характерно для чайки Тэйера, у которой основные зимовки находятся на западном побережье Северной Америки от юга Британской Колумбии до Калифорнийского залива, а пути активного пролёта пролегают вдоль берегов Аляски (American Ornithologists' Union 1998; Snell 2002; Olsen, Larsson 2007). В период осенне-зимних перемещений чайки Тэйера посещают также Алеутские острова, проникая на запад до острова Адак (Gibson, Byrd 2007). Сравнительно небольшая часть птиц проводит зиму на азиатском побережье, в основном на тихоокеанской стороне острова Хонсю, где чаек этого вида регулярно наблюдают с ноября по март (Brazil 2009).

Помимо перечисленных ранее источников изображений чаек Тэйера, сфотографированных на территории Японии (Артюхин 2007), обращаем внимание на богатую фотоколлекцию на сайте http://www23.tok2.com/home/jgull/gullidentifi_.htm, где, кстати, есть серия снимков взрослой особи от 17 декабря 2001 из города Одайто на Хоккайдо, расположенного всего лишь в 25 км от Кунашира. Помимо Японии, одиночных чаек Тэйера в декабре-марте регулярно регистрируют на Корейском полуострове (Moores 2003; Moores *et al*. 2009).

Полярная чайка встречается на севере Тихого океана несравненно реже, чем чайка Тэйера, так как её зимовки приурочены в основном к побережьям и островам Северной Атлантики (American Ornithologists' Union 1998; Snell 2002; Olsen, Larsson 2007). Тем не менее, одиночных птиц иногда наблюдают в зимний период на Аляске и тихоокеанском побережье Северной Америки (Gibson, Kessel 1997; Tobish 1999, 2007; Heinl, Piston 2010; http://seagullsteve.blogspot.com/2012/02/iceland-gull-cometh.html), а также на азиатском побережье.

В Японии первые находки полярной чайки случились на северо-востоке Хоккайдо в приморских городах Раусу и Беккай, находящихся в непосредственной близости от российско-японской границы (Alström, Olsson 1985; Brazil 1991). В 2000-е годы зимующих (январь-март) полярных чаек обоих подвидов неоднократно фотографировали в префектуре Чибо на острове Хонсю (http://www23.tok2.com/home/jgull/a_Iceland.html). С 1999 года этот вид несколько раз отмечали в период с декабря по март в Южной Корее (Moores 2003; Moores *et al*. 2009).

В азиатской части рассматриваемые виды чаек стали регистрировать с 1980-х годов, что, на наш взгляд, в значительной мере связано с развитием бёрдвотчинга и широким использованием фототехники для фиксации наблюдаемых птиц. Редкость встреч в наших дальневосточных морях в сравнении с соседними южными районами обусловлена, очевидно, малым объёмом проводимых наблюдений. Учитывая прибрежный характер местообитаний, предпочитаемых обоими видами во

время миграций и зимовки (Snell 2002), можно предположить, что в Японию и Корею эти чайки попадают через российскую территорию, часть птиц проводит здесь зиму, а неполовозрелые особи кочуют. Исходя из выше изложенного, чайку Тэйера резонно считать редким пролётным (мигрирующим) и зимующим видом Дальневосточного региона России, а полярную чайку, в силу удалённости районов её регулярного распространения – залётным видом. В связи с отсутствием чётких признаков разграничения подвидов у первогодков полярной чайки (Olsen, Larsson 2007; http://www.tertial.us/gulls/tkg.htm) включение *L. g. kumlieni* в состав авифауны РФ на основе единственной находки молодой особи, сделанной T.Jaakkonen на Чукотке, преждевременно – до получения новых доказательств залётов этого подвида.

Выражаем искреннюю благодарность Л.В.Фирсовой, S.Hampton и T.Jaakkonen, принявшим участие в обсуждении идентификации чаек по фотографиям, а также Е.А.Коблику и Я.А.Редькину, оказавшим помощь в работе с орнитологической коллекцией Зоологического музея Московского университета.

Литература

Артюхин Ю.Б. 2007. Чайка Тэйера *(Larus thayeri)* – новый вид в фауне России // *Орнитология* **34**, 1: 94-97.

Дорогой И.В. 2011. Морской зуёк *Charadrius alexandrinus* и полярная чайка *Larus glaucoides* – новые виды авифауны Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (623): 47-50.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

Стишов М.С., Придатко В.И., Баранюк В.В. 1991. *Птицы острова Врангеля*. Новосибирск: 1-254.

Юдин К.А., Фирсова Л.В. 2002. *Ржанкообразные Charadriformes. Часть 1. Поморники семейства Stercorariidae и чайковые Larinae*. СПб.: 1-667.

Alström P., Olsson U. 1985. First record of Iceland gull *Larus glaucoides* from Japan // *Strix* **4**: 70-72.

American Ornithologists' Union. 1998. *Check-list of North American birds*. 7th edition. Washington, D.C.: 1-829.

Atkinson S. 2003. Thayer's gull *Larus thayeri*, a first observation for the Kamchatka Peninsula and the Russian Federation // *Биология и охрана птиц Камчатки* **5**: 114.

Brazil M. 2009. *Birds of East Asia*. London: 1-529.

Brazil M.A. 1991. *The birds of Japan*. London: 1-466.

Gibson D.D., Byrd G.V. 2007. Birds of the Aleutian Islands, Alaska // *Series in Ornithology* **1**: 1-352.

Gibson D.D., Kessel B. 1997. Inventory of the species and subspecies of Alaska birds // *Western Birds* **28**: 45-95.

Godfrey W.E. 1986. *The birds of Canada*. Revised edition. Ottawa: 1-596.

Heinl S.C., Piston A.W. 2010. Summary of Southeast Alaska bird observations: winter season – December 2009 to February 2010 // http://www.juneau-audubon-society.org/Birds/Reports/.
Moores N. 2003. Status and distribution of gulls in South Korea, with particular reference to «Gulls of Europe, Asia and North America» // http://www.birdskorea.org/Birds/Identification/ID_Notes/BK-ID-Gull-status.shtml.
Moores N., Park J.-G., Kim A. 2009. The birds Korea checklist: 2009 // http://www.birdskorea.org/Birds/Checklist/BK-CL-Checklist-info-2009.shtml.
Olsen K.M., Larsson H. 2007. *Gulls of Europe, Asia and North America*. London: 1-608.
Snell R.R. 2002. Iceland gull *(Larus glaucoides)* and Thayer's gull *(Larus thayeri)* // *The birds of North America* **699**: 1-36.
Tobish T. 1999. Alaska region // *North American Birds* **53**, 2: 196-198.
Tobish T. 2007. Alaska // *North American Birds* **61**, 2: 311-313.
Weir D.N., Kitchener A.C., McGowan R.Y. 2000. Hybridization and changes in the distribution of Iceland gulls *(Laris glaucoides/kumlieni/thayeri)* // *J. Zool.* (London) **252**: 517-530.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **758**: 1153-1155*

Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2011/2012 годах

Н.Н.Березовиков, Ю.П.Левинский

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Юрий Петрович Левинский. Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан

Поступила в редакцию 12 апреля 2012

После нескольких суровых многоснежных зим на юго-востоке и востоке Казахстана зима в 2011/12 года в Алакольской котловине между Тарбагатаем и Джунгарским Алатау отличалась необычным малоснежьем. Все зимние месяцы сопровождались сильными, временами шквалистыми ветрами, которые выдували выпадающий снег на равнинных участках и с поверхности льда озёр Алаколь и Сасыкколь. Продолжительные морозы в январе и феврале привели к замерзанию большинства речек, проток и каналов, что снизило до минимума численность остающихся на зиму крякв *Anas platyrhynchos* и других водоплавающих птиц.

Как и в предыдущие зимы, дрофы *Otis tarda* концентрировались в основном на двух земледельческих участках: 1) между рекой Тентек и

западным побережьем озера Алаколь в квадрате сёл Инталы, Жайпак, Актубек и Бесколь; 2) на левобережье Тентека на полях у северного подножия гор Текели и у посёлка Карабулак. Координаты этих мест нами уже приводились (Березовиков, Левинский 2005, 2008а,б; 2010, 2011; Березовиков, Левинский, Грачёв 2007).

Формирование зимних стай произошло в конце ноября – начале декабря. Так, на полях у села Инталы 9-12 декабря уже держались 2 стаи по 13 и 70 особей, 21 января – 3 стаи по 46, 39 и 63, составивших основное ядро зимующей группировки дроф, которые примерно в этом же количестве отмечались здесь до 10 марта. Кроме того, на полях, прилегающих к западному побережью Алаколя между посёлками Жайпак и Актубек, в феврале наблюдалось 64 дрофы, а на участке «Подхоз» между посёлками Инталы и Бесколь в феврале учитывали стаи по 6, 27 и 63, в марте – 42 особи. Последние февральские встречи, вероятнее всего, относятся к «инталинским» стаям, которые при беспокойстве перемещаются на «клетки» других полей. На маршруте по полям между сёлами Актубек и Инталы 3 марта встречено 6 и 46 дроф. На левобережье Тентека в окрестностях посёлка Карабулак 10-15 января на выдувах полей кормилось 27 дроф, 18 января – 16, 3 марта – 3+4+12 особей. Таким образом, минимальную численность дроф, зимовавших в 2011/12 на полях в западной части Алакольской котловины, можно оценить в 190-200 особей.

Мониторинг зимующей группировки дроф в Алакольском районе, ведущийся с 2004/05 года, показал, что своего минимума (до 80-100 особей) численность дроф за последнего года достигла суровой зимой 2010/11 (Березовиков 2011; Березовиков, Левинский 2011). Прошедшей зимой, благодаря малоснежью, количество этих птиц вновь стало увеличиваться и возросло примерно в два раза.

Как и в прежние годы, дрофы концентрировались в основном на соевых полях и отчасти в угодьях, где выращивались пшеница, подсолнечник и другие культуры. Малоснежье на сельскохозяйственных землях и доступность проездов на поля способствовало усилению браконьерства среди местных жителей с использованием автотранспорта высокой проходимости. Зимняя охота за дрофами на полях стала нежелательно популярной и привлекает охотников даже из областного центра. Стали отмечаться и факты организации элитных охот. Только за прошедшую зиму известно минимум о двух подобных случаях, в результате которых было отстреляно не менее 11 дроф (!). Предположительно, в результате возросшего браконьерства стало изыматься до 25-30% зимующих дроф. Охрана алакольской группировки дроф до сих пор фактически не налажена и пока не известно ни одного случая составления акта за браконьерскую охоту на этих «краснокнижных» птиц, хотя это явление стало распространённым.

В настоящее время уже можно говорить о вполне сложившемся очаге зимовки дрофы в этом районе, требующем особой охраны. По итогам многолетнего зимнего мониторинга для Комитета лесного и охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства РК нами готовятся предложения о необходимости организации охраны этого уникального очага зимующих дроф в Алакольском районе.

Литература

Березовиков Н.Н. 2011. Проблемы сохранения зимующих дроф в Казахстане // *Зоологические исследования за 20 лет независимости Республики Казахстан*. Алматы: 192-194.

Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2005. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2004/2005 годах // *Рус. орнитол. журн.* **14** (289): 489-491.

Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2009а. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2007/2008 годах // *Рус. орнитол. журн.* **18** (462): 192-194.

Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2009б. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2008/2009 годах // *Рус. орнитол. журн.* **18** (477): 615-617.

Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2010. Экстремальная зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2009/2010 годах // *Рус. орнитол. журн.* **19** (566): 729-733.

Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2011. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2010/11 году // *Рус. орнитол. журн.* **20** (664): 1165-1167.

Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П., Грачёв А.В. 2007. Новые данные о зимовке дрофы *Otis tarda* в Алматинской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (381): 1354-1355.